

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)''1918''+061.3

DOI10.26456/vthistory/2021.4.043–056

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ

И.П. Стрелков

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
школа № 171 г. Москвы, г. Москва

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа идейной основы деятельности Русского политического совещания (РПС) в Париже. Автор выделяет ряд базовых сюжетов, вокруг которых строились политические концепции РПС. Среди них – вопрос о путях государственного и национального строительства в России после победы белого движения, проблемы преодоления распада страны, сущности революции и большевизма, места России в послевоенной Европе. На основе материалов РПС изучено, какой смысл вкладывали его участники в понятия «Россия», «русский народ», «сепаратизм», «большевизм», «германизм». Автор приходит к выводам об эклектичности происхождения этих концептов в идеологии РПС, указывает на эволюцию некоторых из них. Автор заключает, что особое восприятие членами совещания некоторых понятий, например, большевизма, мешало взаимопониманию с Парижской мирной конференцией.

Ключевые слова: Русское политическое совещание, белое движение, Парижская мирная конференция, внешняя политика, идеология.

Деятельность Русского политического совещания (далее – РПС) вызывает серьёзный интерес у исследователей. Организация, созданная в Париже в конце 1918 г., готовилась представлять интересы России (в лице белого движения) на Мирной конференции. В её работе принимали участие такие видные деятели, как князь Г.Е. Львов, С.Д. Сазонов, В.А. Маклаков, Б.А. Бахметьев, П.Б. Струве, В.Л. Бурцев и пр. Существует обстоятельная литература, касающаяся общей истории РПС и отдельных аспектов его работы¹.

---

¹ Будницкий О.В. Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957. М., 2008; Зубачевский В.А. Белое движение и проблема западных рубежей России. (1918–1919 гг.) // Проблемы истории и историографии. Омск, 2002; Кононова М.М. Русские дипломатические представительства в эмиграции. М., 2004. С. 44–140; Миронова Е.М. Дипломатические представительства белой России в эпоху революций, гражданской войны и эмиграции. (История деятельности. Создание новых форм. Принципы существования) // Диаспора. Париж; СПб., 2004. Вып. VI.

В наиболее полном виде феномен РПС рассмотрен в монографии А.В. Шмелёва. Историк показал противоречивость деятельности совещания, строившейся как на основательных соображениях, так и на наивных убеждениях о реальности 1918–1919 гг. Стремление белых проводить самостоятельную внешнюю политику ограничивалось нехваткой ряда ресурсов, в том числе и информационных². В связи с этим мотивация и мировоззрение участников РПС представляют дальнейший исследовательский интерес.

Важность вопросов такого рода осознана исследователями, изучающими историю Парижской мирной конференции. Например, В.А. Зубачевский рассматривал теоретические основы позиций Англии, Польши и Советской России по территориальному разграничению в Восточной Европе³. Проблеме выработки политической линии США и Антанты в отношении белого движения в 1918–1920 гг. посвящён ряд работ С.В. Листикова⁴, который как и А.В. Шмелёв, отмечает самостоятельность позиции РПС. Подобные выводы также подталкивают к анализу идеологии Русского политического совещания.

Budnitskij O.V., *Den'gi russkoj emigratsii: kolchakovsoye zoloto 1918–1957*, М., 2008; Zubachevskij V.A., *Beloye dvizheniye i problema zapadnyh rubezhej Rossii. (1918–1919)*, Problemi istorii i istoriografii, Omsk, 2002; Kononova M.M., *Russkiye diplomaticheskiye predstavitelstva v emigratsii*, М., 2004, S. 40–100; Mironova E.M., *Diplomaticheskiye predstavitel'stva beloj Rossii v epohy revolyutsii, grazhdanskoj vojny i emigratsii. (Istorija dejatel'nosti. Sozdaniye novyh form. Printzipy suschestvovaniya)*, Diaspora, Parizh, Sankt-Peterburg, 2004, Вып. VI.

² Шмелёв А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017. С. 217–221.

Shmelev A.V., *Vneshnyaya politika pravitel'stva admirala Koltchaka (1918–1919 gg)*, SPb., 2017, S. 217–221.

³ Зубачевский В.А. Гражданская война в России как фактор формирования новой геополитической ситуации в Центрально-восточной Европе (1918–1921) // Гуманитарное знание. Ежегодник. Серия «Преемственность». Омск, 1999. Вып. 3.

Zubachevskij V.A., *Grazhdanskaya vojna v Rossii kak faktor formirovaniya novoj geopoliticheskoj situatsii v Tsentral'no-Vostochnoj Evrope (1918-1921)*, Gumanitarnoye znanije. Yezhegodnik, Seriya «Prejemstvennost'», Omsk, 1999, Вып. 3.

⁴ Листиков С.В. В. Вильсон и Русское политическое совещание на ПМК // Чичеринские чтения. Россия и мир после окончания первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений). Тамбов, 2009; *Его же*. Президент В.Вильсон, русские меньшевистские силы и конференция на Принцевых островах // Американский ежегодник 2007. М., 2009; *Его же*. Проблема независимости Финляндии на ПМК в контексте вопроса о сохранении целостности России (по материалам белого движения) // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового света. Сборник в честь Виктора Лониновича Малькова. М., 2011.

Listikov S.V., *V. Vil'son i Russkoye politicheskoye soveshanije na PMK*, Tchicherinskije tchenija. Rossija i mir posle okonchanija pervoj mirovoj vojny (k 90-letiyu okonchanija vojny i podpisaniya poslevojenih soglasheyi), Tambov, 2009; Listikov S.V., *Prezident V. Vil'son russkiye nebol'shevistskiye sily i konferentsiya na Printsevyh ostrovah*, Amerkanskij ezhegodnik, 2007, М., 2009; Listikov S.V., *Problema nezavisimosti Finlyandii na PMK v kontekste voprosa o sohranении tselostnosti Rossii (po materialam bjelogo dvizhenija)*, Mnogolikost' tzelogo: iz istorii tzivilizatsij Starogo i Novogo Sveta, Sbornik v tchest' Viktora Leonidivicha Mal'kova, М., 2011.

Материалы РПС позволяют выделить несколько узловых тем, вокруг которых строилась его идеология. Среди них – проблема восстановления России и роль белого движения в этом процессе, революция и большевизм, место России в послевоенной Европе, распад Российской империи.

Политическое совещание, как и белое движение, считало Россию страной с разрушенной государственностью. Об этом вскоре после прихода к власти говорил А.В. Колчак, и ту же идею мы видим в одной из первых деклараций РПС. Обращаясь к зарубежной прессе, РПС описывало происходящее в России как распад «государственного организма», не выдержавшего испытания мировой войной⁵. Белое движение в этой конструкции выступало в роли «национальной силы», чья победа над большевизмом означала бы восстановление нормального положения вещей в государстве.

Что понимало совещание под «нормальным положением вещей»? Россия рассматривалась Политическим совещанием как результат исторического творчества русского народа. В записке, составленной кем-то из сотрудников В.А. Маклакова, отмечалось, что территория России формировалась не волей случая и не по прихоти правителей, а по необходимости получить выход к морю и безопасные границы. Для РПС распад страны не означал её исчезновения, поскольку продолжал существовать её создатель – русский народ⁶. С.Д. Сазонов объяснял французской прессе, что восстановление единства России главное желание народа⁷. Эти же цели преследовало белое движение.

Под русским народом совещание понимало великороссов, белорусов и украинцев. Такой взгляд был основан на традиции государственности, возводившейся к Киевской Руси. Государственная преемственность отождествлялась совещанием с этнической, и устанавливалось соответствие между русским народом XX в. и древнерусским этносом⁸.

В этой связи стоит рассмотреть позицию РПС по украинскому вопросу. Белое движение в целом считало украинское национальное движение

---

⁵ Пюнтковский С.А. Гражданская война в России. (1918–1921 гг.). Хрестоматия. М., 1925. С. 300; Leeds Russian Archive. Zemgor collection. MS 1500. Box.11. File «Протоколы заседаний Русского политического совещания в Париже №№ 1-50». Меморандум об участии России в мирных переговорах. Приложение к протоколу заседания 27 декабря.

Piontkovsij S.A., *Grazhdanskaya vojna v Rossii (1918–1921 gg.)*. *Khrestomatija*, M., 1925, S. 300; Leeds Russian Archive. Zemgor collection. MS 1500. Box.11. File «Protokoly zasedanij Russkogo politicheskogo soveschanija v Parizhe №№ 1–50». Memorandum ob uchastii Rossii v mirnyh prergovorah. Prilozhenije k protokolu zasedanija 27 dekabrija.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-454. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 6; Ф. Р-5868. Оп.1. Д. 248. Л. 1.

State Archive of Russian Federation (GARF), F. R-454, Op. 1, D. 15, L. 1, 6; F. R-5868, Op. 1, D. 248, L. 1.

⁷ Le Temps. 19 janvier, 1919. № 21015.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8313. Оп.1. Д. 23. Л. 10.

GARF, F. R-8313, Op. 1, D. 23, L. 10.

искусственным явлением. Эта точка зрения продвигалась газетой «Киевлянин» В.В. Шульгина, русинскими организациями в России⁹.

В основе их идей лежало представление о статичности понятий «русский народ», «русский язык», «русская земля» на протяжении IX–XX вв. В.В. Шульгин рассматривал территорию Украины как «самую древнюю Россию», а Великороссию – как её колонию¹⁰, делая вывод об абсурдности существования отдельной украинской нации.

РПС относилось к украинскому вопросу спокойнее. С.Д. Сазонов полагал, что авторитет украинских делегатов в Париже невысок, и учитывал, что претензии украинских делегатов войдут в противоречие с интересами Польши, представленной на Мирной конференции¹¹. Оценки Сазонова оказались верными. В феврале 1919 г. украинская делегация под руководством Г. Сидоренко прибыла в Париж. За весну делегация направила Мирной конференции ряд меморандумов, изображавших Украину «защитницей мировой цивилизации» от большевистской «анархии» и «русского империализма». Для доказательства принадлежности Украины к Европе делегация сообщала о контактах галицкого князя Даниила Романовича с католическим миром¹². Высокопарный слог меморандумов мало соответствовал текущему моменту. Если Украина и стремилась защищать «цивилизацию» от России, то справлялась с этим плохо: к марту 1919 г. Украинская народная республика потеряла контроль над большей частью украинских земель.

Мирная конференция также слабо разбиралась в украинской проблематике. Например, Д. Ллойд-Джордж поинтересовался у Г. Сидоренко, есть ли разница между польским и украинским языком¹³. Пользуясь низким интересом конференции к Украине, РПС рассматривало украинские земли только в контексте проведения русско-польской границы, о существовании Украины даже не упоминалось.

Тем не менее, украинские организации продолжали снабжать европейскую прессу материалами, вызывая у русских политиков опасения. Чтобы познакомить французскую общественность со своим взглядом, РПС выпустило брошюру, написанную А.Н. Мандельштамом. Мандельштам считал русских и украинцев «братскими» народами. Он признавал «инди-

⁹ Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). СПб., 2012. С. 161; ГАРФ. Ф. Р-446. Оп.2. Д. 11. Л. 3; Баринов И.И., Стрелков И.П. А.В. Копыстянский и его деятельность в России в годы Гражданской войны, 1918–1920 // Русин. 2012. № 3(29).

Puchenkov A.S., *Natsional'nayja politika generala Denikina (vesna 1918 – vasna 1920 g.)*, SPb, 2012, S. 161; GARF, F. R-446, Op. 2, D. 11, L. 3; Barinov I.I., Srelkov I.P., A.V. *Kopystijankij i jego dejatel'nost' v Rossii d gody grazhdanskoj vojny, 1918–1920*, Rusin. 2012. № 3(29).

¹⁰ Choulgine B. *Le plus grand mensonge du XX siecle: l' Ukraine*. Paris, 1939. P. 40.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 312. Л. 16.

GARF, F. R-200, Op. 1, D. 312, L. 16.

¹² La Paix de Versailles. Les questions territoriales. Tchecoslovaquie. Pologne. Ukraine. Roumanie. Yougoslavie. Paris, 1939. P. 268–273.

¹³ Les deliberations du Conseil des quatre. Paris, 1955. Vol. 2.

видуальность малороссов или украинцев», но пояснял, что разница здесь сродни различию между жителями севера и юга Франции¹⁴. Происхождение украинского сепаратизма Мандельштам лишь отчасти связывал с влиянием Германии, а основную причину видел в социальных лозунгах националистов. Удовлетворение требований украинского крестьянства, полагал А.Н. Мандельштам, должно лишить сепаратистов почвы.

Автор указывал, что Украину и Россию сближают политические и экономические интересы, а для удовлетворения культурных потребностей украинцев реально найти форму автономии¹⁵. Позиция Мандельштама была близка украинским кадетам. В РПС стремились с ними сотрудничать. Профессор Н.М. Могилянский, делая доклад на заседании 16 июня, убеждал не забывать о самобытности украинцев и их языка¹⁶.

В связи с этим концепция «братских народов» была для совещания компромиссом, позволявшим, признав украинцев отдельным народом, обосновать сохранение Украины в составе России. В прессе, близкой РПС, украинский вопрос звучал по-иному. Газета «Общее дело» подчёркивала роль Германии и Австро-Венгрии в становлении украинского национализма, посвящала этому разделы, где были собраны свидетельства сотрудничества украинцев и немцев¹⁷.

Таким образом, в материалах РПС по украинскому вопросу можно видеть оценки, сходные с позицией В.В. Шульгина, но в большей степени РПС старалось не отрицать существование украинской нации, а доказать необходимость сохранения единого государства.

Казалось бы, можно говорить о взгляде РПС на Россию как на русское национальное государство. Какое же место совещание определяло нерусским народам? РПС смотрело на национальный вопрос идеалистически. Интересы России как великой державы требовали, чтобы ряд народов (финны, эстонцы, латыши) оставались в её составе ради доступа к морю и обороны Петрограда. Совещание полагало, что сами национальности заинтересованы в единстве с Россией, им нужна только культурная автономия и самоуправление¹⁸.

Сепаратизм виделся совещанию закономерным, но временным явлением. Предполагалось, что национальности отделялись от советской России. Эта точка зрения проводилась как в издаваемых совещанием брошю-

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р. 8313. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.

GARF, F. R-8313, Op. 1, D. 23, L. 10.

¹⁵ Там же. Д. 22. Л. 38, 39, 39 об.

Ibid, D. 22, L. 38, 39 ob.

¹⁶ LRA. Zemgor collection. MS 1500. Box.11. File «Протоколы заседаний Русского политического совещания в Париже №№ 50–86». Протокол заседания № 80.

LRA. Zemgor collection. MS 1500. Box.11. File «Protokoly zasedanij Russkogo politicheskogo soveschaniya v Paryzhe №№ 50–86». Protokol zasedaniya № 80.

¹⁷ Общее дело. 24 марта 1919 г. № 40; Общее дело. 11 июня 1919 г. № 48.

Obscheje delo, № 40, 24 marta 1919 g.; Obscheje delo, № 48, 11 iyunja 1919 g.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-454. Оп. 1. Д. 15. Л. 7–8.

GARF, F. R-454, Op. 1, D. 15, L. 7–8.

рах А.Н. Манделштама, так и в рекомендациях, которые С.Д. Сазонов давал властям Юга России¹⁹. Он верил, что к сильной и развитой России нерусские народы вернутся как-то сами собой. В этом министр рассчитывал убедить и Мирную конференцию, предлагая отложить решение национального вопроса до восстановления России, т. е. до момента, когда у сепаратизма должно стать меньше сторонников²⁰. Схожие представления разделяли К.Д. Набоков и Б.А. Бахметьев²¹.

Итак, по мнению РПС, нерусские народы должны были остаться в составе России по соображениям экономики и безопасности. Любопытно, что РПС не утверждало существование в России наднациональной общности, хотя П.Б. Струве был сторонником нации, в которую входили не только русские, а все народы России²².

Получалось, что совещание рассматривало Россию и как национальное государство русских, и как империю. Здесь можно заметить распространённую в России XIX в. идею разницы между «внутренней Россией» и имперскими владениями²³. Это видно на примере Финляндии и государств Прибалтики, которые рассматривались как защитный пояс России и «окно в Европу».

В силу этого идеологию РПС трудно отнести к концепциям национализма, существующей в науке. С одной стороны, оно ставило задачу объединить в составе России весь «русский народ», т. е. следовало этнокультурной концепции нации. С другой стороны, РПС говорило от имени всех народов России, что отражает гражданскую концепцию нации²⁴. Такие противоречия естественны. Исторически Россия не была национальным государством русских, русский национализм организационно оформился лишь в

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-8313. Оп. 1. Д. 22. Л. 28.

GARF, F. R-8313, Op. 1, D. 22, L. 28.

²⁰ Там же. Л. 33.

Ibid, L. 33.

²¹ *Набоков К.Д.* Испытания дипломата. Стокгольм, 1921. С. 263; LRA. Zengor collection. MS 1500. Вох. 11. File «Протоколы заседаний...». Записка о национальностях в России, составленная Б.А. Бахметьевым.

Nabokov K.D., *Ispytaniya diplomata*, Stokgol'm, 1921, S. 263; LRA. Zengor collection. MS 1500. Вох. 11. File «Protokoly zasedanij...». Zapiska o natsional'nostjeh v Rossii, sostavlenaja B.A. Bahmet'evym.

²² *Струве П.Б.* Великая Россия... // *Струве П.Б.* *Patriotica*. Россия. Родина. Чужбина. СПб., 2000. С. 41.

Struve. P.B., *Velikaja Rossija*. In: Struve P.B., *Patriotica. Rossija. Rodina. Tchuzhbina*. SPb., 2000, S. 41.

²³ *Горизонтов Л.Е.* Внутренняя Россия и её символические воплощения // *Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления*. Воронеж, 2004. С. 62.

Gorizontov L.E., *Vnytrennyaja Rossija i jeje simvolicheskie voploschenija*, Rossijskaja imperija: stretegii stabilizatsii i opytu obnovlenija, Voronezh, 2004, S. 62.

²⁴ *Хобсбаум Э.* Нация и национализм после 1780 г. СПб., 1998. С. 33; *Barbour S.* Nationalism, Language, Europe // *Language and nationalism in Europe*. New York, 2000. P. 8; *Hobsbaum E.* Natsia i natsionalism poslje 1780 g. SPb., 1998. S. 33.

1908 г., образовав Всероссийский Национальный Союз. Его идеология была противоречивой как раз в понятиях «нация» и «русский народ»²⁵.

Итак, РПС утверждало единство русского народа, цельность его интересов. В реальности же в стране случилась революция, шла гражданская война. Раскол общества надо было как-то объяснить.

Февральская революция трактовалась совещанием как исторически неизбежное происшествие, вызванное войной²⁶. РПС отрицало возможность возвращения к самодержавию, о чём заявлялось в декларации совещания и в интервью С.Д. Сазонова²⁷. Издававшаяся В.Л. Бурцевым газета «Общее дело» имела явный антимонархический пафос, печатая материалы о тёмных сторонах царской эпохи и положительно отзываясь о деятелях освободительного движения²⁸. Иначе оценивался октябрьский этап революции. Для описания большевистского переворота применялись неясные метафоры: «болезнь» и «социальный недуг»²⁹. П.Б. Струве в ноябре 1919 г. сравнивал революцию с коллективным самоубийством³⁰.

Несмотря на успехи большевиков в государственном строительстве, Советская Россия представлялась в Париже «царством анархии», а советская власть – «разбойничьей бандой». РПС отзывалось так о враге официально, например, в ответе на приглашение союзников принять участие в конференции на Принцевых островах³¹.

---

²⁵ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель Всероссийского Национального Союза. М., 2001. С. 104, 495.

Kotsybinskij D.A., *Russkij natsionalizm v nachale XX stoletija. Rozhdenije i gibel' Vserossijskogo Natsional'nogo Soyza*, М., 2001, S. 104, 495.

²⁶ LRA. Zengor collection. MS 1500. Box.11. File «Протоколы заседаний Русского политического совещания в Париже №№ 1–50». Меморандум об участии России в мирных договорах.

LRA. Zengor collection. MS 1500. Box.11. File «Box.11. File «Protokoly zasedanij Russkogo politicheskogo soveschaniya v Paryzhe №№ 1-50». Memorandum ob uchastii Rossii v mirnyh dogovorah.

²⁷ Там же; Le Temps. 19 janvier 1919. № 21015.

Ibidem; Le Temps, 19 janvier 1919, № 21015.

²⁸ Общее дело. № 35, 37.

Obscheje delo, № 35, 37.

²⁹ LRA. Zengor collection. MS 1500. Box.11. File «Протоколы заседаний Русского политического совещания в Париже №№ 1–50». Меморандум об участии России в мирных договорах.

LRA. Zengor collection. MS 1500. Box.11. File «Box.11. File «Protokoly zasedanij Russkogo politicheskogo soveschaniya v Paryzhe №№ 1-50». Memorandum ob uchastii Rossii v mirnyh dogovorah.

³⁰ Струве П.Б. Размышления о русской революции. Новая жизнь и старая мощь (исторический смысл русской революции) // Струве П.Б. Избранные труды. М., 2010. С. 441.

Struve P.B., *Razmyshlenija o russkoj revolutsii. Novaja zhizn' i staraja mosch' (istoricheskij smysl russkoj revolutsii)*. In: Struve P.B., *Izbrannye Trudy*, М., 2010, S. 441.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 265. Л. 48.

GARF, F. R-200, Op. 1, D. 265, L. 48.

Н.В. Чайковский характеризовал большевизм не столько как политическую концепцию, сколько как бедствие. Чтобы повлиять на европейских левых, Чайковский отметил, что большевизм не имеет ничего общего с социализмом, и пролетариат его не поддерживает³². Газета В.Л. Бурцева регулярно сообщала об уничтожении большевиками системы образования, о глумлении над храмами, о трагической участи лучших представителей интеллигенции³³.

Взгляд РПС на большевиков отличался от позиции Антанты. На первых заседаниях Мирной конференции выяснилось, что для большой войны с Советской Россией нет ресурсов³⁴. Поэтому союзники, негативно относясь к большевизму, были готовы на компромисс с Москвой³⁵. Поэтому РПС старалось убедить их, что большевизм является общим врагом. Здесь совещание использовало созданный летом 1917 г. образ большевиков как германских агентов, изображая гражданскую войну в России продолжением мировой³⁶. Антибольшевистская пресса за границей проводила аналогию между «союзными» отношениями большевиков и Германии и германофильством русских консерваторов. «То, что не удалось Мещерскому и Витте, налаживают теперь Ленин и Троцкий», писала берлинская газета «Голос России»³⁷.

По-видимому, это представление было искренним. М.Н. Гирс, прося итальянское правительство учесть интересы России при мирных переговорах с Германией в ноябре 1918 г., первым пунктом требовал удалить германских специалистов из Советской России³⁸. Однако новая информация из России показывала, что большевистский режим – более сложное явление, чем просто «германская интрига». В таких условиях члены РПС все чаще отмечали диктаторскую природу советского государства. Князь Львов, беседуя в январе 1919 г. с В. Вильсоном и Ллойд-Джорджем, признавал, что большевики создали эффективный аппарат принуждения³⁹.

³² Общее дело № 35. 19 февраля 1919 г.

Obscheje delo, № 35, 19 fevralja 1919 g.

³³ Там же. № 38, 41.

Ibid, № 38, 41.

³⁴ *Lloyd George D. Memoirs of the Peace Conference. New York, 1972. P. 236.*

³⁵ *Листиков С.В. Белые дипломаты о «русской» политике западных держав // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис. 1919–1939 гг. М., 2011. С. 155.*

Listikov S.V., Belyje diplomaty o «russoj politike» zapadnyh derzhav, Versal'sko-Vashingtonskaya sistema: vzniknovenije, razvitije, krizis. 1919–1939, M., 2011, S. 155.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 265. Л. 52.

GARF, F. R-200, Op. 1, D. 265, L. 52.

³⁷ Голос России. 1919. № 5. 22 (9) февраля.

Golos Rossii, 1919, № 5, 22 (9) fevralja.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-4648. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

GARF, F. R-4648, Op. 1, D. 4, L. 7.

³⁹ Там же. Ф. Р-6028. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.

Ibid, F. R-6028, Op. 1, D. 29, L. 2.

Агенты Добровольческой армии сообщали, что, хотя ни один класс полностью не поддерживал большевиков, они держались и за счёт жесткого режима, и за счёт умения идти на компромиссы с разными слоями общества⁴⁰.

Новые сведения шли о Красной армии. В апреле 1919 г. Сазонов получил отчёт норвежского военного агента в Петрограде В. Квислинга. Квислинг коротко описал историю советских вооружённых сил начиная с приказа № 1, далее остановился на офицерских и солдатских кадрах, вооружении, уровне подготовки РККА. Он сообщал о мерах принуждения при наборе в РККА, но не утверждал, что вся армия набрана путём насилия. Агент сообщал, что в армии существует нормальная воинская дисциплина, а управление улучшается. Главной причиной усиления РККА Квислинг считал внешнюю угрозу, исходившую от Антанты. Фактически он признавал, что интервенция усиливала большевизм. В целом норвежский военный агент показал, что советская власть имеет опору в обществе⁴¹.

В июле 1919 г. в руки М.Н. Гирса попал обзор, написанный агентом Д.С. Навашиным. Большевизм, в понимании автора, имел два проявления: в виде массового революционного энтузиазма народа и в форме административной системы, руководимой партией. Большевизм как массовое явление, по мнению автора, к 1919 г. исчез, а система управления изолирована от общества. Навашин обращал внимание, что большевики управляют обществом не только с помощью насилия. Население Советской России воспринимало режим как временное явление и сумело приспособиться к нему. Буржуазии, интеллигенции, служащим было проще адаптироваться к советским порядкам, чем переходить к белым⁴².

Сторонники белых в дальнейшем брали на вооружение те элементы из подобных сообщений, которые свидетельствовали о тиранической сущности советского государства. П.Н. Милюков в декабре 1919 г. в брошюре «Россия и Англия» акцентировал внимание на созданной большевиками мощной системе принуждения, а лояльность населения советской власти сравнивал с прежней верностью царю⁴³.

Б.А. Бахметьев дошёл до более общего заключения: он писал В.А. Маклакову в январе 1920 г., что гражданская война – это борьба двух начал: «национально-демократического» и агрессивного большевизма. Он считал большевизм воплощением «милитаризма» как противоположности «демократии», подобно кайзеровской Германии⁴⁴.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.

GARF, F. R-440, Op. 1, D. 24, L. 5.

⁴¹ LRA. Zemgor collections. MS 1500. Box 21.

LRA. Zemgor collections. MS 1500. Box 21.

⁴² Там же.

Ibidem.

⁴³ *Miljukov P. Russia and England. London, 1920. P. 38.*

⁴⁴ Совершенно лично и доверительно! Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка (1919–1951) М., 2002. Т. 1. С. 151.

Sovershenno lichno i doveritel'no! B.A. Bahmetev – V.A. Maklakov. Perepiska (1919–1951), M., 2002, T. 1, S. 151.

Итак, представление членов РПС о большевизме менялось от образа абсолютно зависимой от Германии иррациональной разрушительной силы к образу сильной авторитарной системы.

Большевизм и украинский сепаратизм РПС увязывало, в той или иной мере, с политикой Германии. Эти представления происходили из общей идеи враждебности России и Германии. Откуда они брались? Во-первых, сказывалась инерция Первой мировой войны, когда в части русского общества укрепился негативный образ немца и Германии⁴⁵. Первая мировая война усилила противопоставление «германизма» и «славянства», сформированное интеллектуалами ещё первой половины XIX в.⁴⁶

Россия и Германия в представлении РПС – непримиримые конкуренты в борьбе за влияние в Восточной Европе. Такая ситуация, как предполагалось, будет удерживаться долгое время⁴⁷. Вероятным условием мирного сосуществования двух стран совещанию виделось силовое сдерживание «германизма».

Эта мысль лежала в основе всех проектов территориального устройства послевоенной Восточной Европы, выдвигавшихся совещанием. Например, «германская угроза» требовала создания крепкого и этнически гомогенного польского государства и позволяла РПС прогнозировать нежизнеспособность маленьких прибалтийских государств. Совещание доказывало, что Россия, противостоя Германия, служит интересам всей Европы, главным образом Великобритании, Франции и Чехословакии⁴⁸.

Во-вторых, Германия в послевоенной Европе представлялась как оплот консерватизма. Например, слухи о влиянии монархистов в Добровольческой армии позволяли Д. Ллойд-Джорджу утверждать, что Деникин окружён германофилами. Таким образом, антигерманская риторика имела целью подчеркнуть «демократизм» белого движения.

Негатив в отношении Германии у РПС подпитывался другими прагматическими соображениями. Определенные симпатии к бывшему врагу в белом движении все же были⁴⁹. В.А. Маклаков предупреждал об опасности

---

⁴⁵ Лор Э. Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012.

Lor E., *Russij natsionalizm i Rossijskaja imperija: kampanija protiv «vrazheskih poddanyh» v gody Pervoj mirovoj vojny*, М., 2012.

⁴⁶ Макарова Н.И. Славяноведение первой половины XIX в. в Европе и России в контексте проектов национального возрождения славян // Имперские и национальные модели управления. Российский и европейский опыт. М., 2007. С. 311.

Makarova N.I., *Slavijanovedenije pervoj poloviny XIX v. v Evrope i v Rossii v kontekste projektov natsional'nogo vozrozhdenija slavijan*, Imperskije i natsional'nyje modeli upravljenija. Rossijskij i jevropejskij opyt, М., 2007.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 10.

GARF, F. R-446, Op. 2, D. 10.

⁴⁸ Там же. Л. 30; Общее дело. № 40.

Ibid, L. 30; Obscheje delo, № 40.

⁴⁹ Гражданов Ю.Д., Зимина В.Д. Союз орлов. Белое дело России и германская интервенция 1917–1918 гг. Волгоград, 1997. С. 251.

таких тенденций, но исходил не из «интересов славянства». Он видел, что Германия не в силах оказать белому движению помощь и в будущем может продолжить экспансию на восток⁵⁰.

Германскую тему в том же ключе использовали другие делегации в Париже. Делегация УНР в одном из меморандумов сообщала Мирной конференции, что единство России упростит Германии эксплуатацию её ресурсов. Украина же, по мысли авторов меморандума, являлась главным барьером между этими странами⁵¹. Аналогичные взгляды высказывали и польские политики⁵².

Таким образом, в представлении РПС Германия была главным источником агрессии по двум причинам: в ней видели «природного» врага славян и ожидали экспансионистской политики в будущем. К тому же образ Германии как врага использовался для создания у союзников позитивного представления о белом движении как о силе, разделяющей их ценности.

Эклектизм, присущий идеологии белого движения, наблюдается и в воззрениях РПС. Совецание не стремилось к созданию какой-то непротиворечивой теории, а опиралось на набор образов, каждый из которых служил особой задаче. Эти образы давали противоречивую картину. За её пределами оказывались многие факты, известные даже лидерам стран Антанты. Чтобы согласиться с РПС, пришлось бы закрыть глаза на раскол русского общества, успехи советского государства, явно не связанные с помощью от побеждённой Германии, нежелание национальных окраин сотрудничать с белым движением. Однако Мирная конференция не могла смотреть на ситуацию глазами РПС, и аргументы совещания не годились. Идеология оказывалась одним из барьеров между РПС и союзниками.

Список литературы:

1. *Баринов И.И., Стрелков И.П.* А.В. Копыстьянский и его деятельность в России в годы Гражданской войны, 1918–1920 // Русин. 2012. № 3 (29).
2. *Будницкий О.В.* Деньги русской эмиграции: колчаковское золото 1918–1957. М., 2008.
3. *Горизонтов Л.Е.* Внутренняя Россия и её символические воплощения // *Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления.* Воронеж, 2004.

Grazhdanov Y.D., Zimina V.D., *Soyz orlov. Beloje delo Rossii i germanskaja interventsija 1917–1918 gg.*, Volgograd, 1997, S. 251.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 10.

GARF, F. R-446, Op. 2, D. 10.

⁵¹ *La Paix de Versailles. Les questions territoriales. Tchecoslovaquie. Pologne. Ukraine. Roumanie. Yougoslavie.* Paris, 1939. P. 268.

⁵² ГАРФ. Ф. Р-8313. Оп.1. Д. 23. Л. 1; *Документы и материалы по истории советско-польских отношений.* М., 1964. Т. 2. С. 230.

GARF, F. R-8313, Op. 1, D. 23, L. 1; *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skih otnoshenij.* М., 1964, Т. 2, S. 230.

4. Гражданов Ю.Д., Зимина В.Д. Союз орлов. Белое дело России и германская интервенция 1917–1918 гг. Волгоград, 1997.
5. Зубачевский В.А. Белое движение и проблема западных рубежей России. (1918–1919 гг.) // Проблемы истории и историографии. Омск, 2002.
6. Зубачевский В.А. Гражданская война в России как фактор формирования новой геополитической ситуации в Центрально-восточной Европе (1918–1921) // Гуманитарное знание. Ежегодник. Серия «Преемственность». Омск, 1999. Вып. 3.
7. Кононова М.М. Русские дипломатические представительства в эмиграции. М., 2004.
8. Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель Всероссийского Национального Союза. М., 2001.
9. Листиков С.В. Белые дипломаты о «русской» политике западных держав // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис. 1919–1939 гг. М., 2011.
10. Листиков С.В. В. Вильсон и Русское политическое совещание на ПМК // Чичеринские чтения. Россия и мир после окончания первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений). Тамбов, 2009.
11. Листиков С.В. Президент В. Вильсон, русские меньшевистские силы и конференция на Принцевых островах // Американский ежегодник. 2007. М., 2009.
12. Листиков С.В. Проблема независимости Финляндии на ПМК в контексте вопроса о сохранении целостности России (по материалам белого движения) // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового света. Сборник в честь Виктора Лониновича Малькова. М., 2011.
13. Лор Э. Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012.
14. Макарова Н.И. Славяноведение первой половины XIX в. в Европе и России в контексте проектов национального возрождения славян // Имперские и национальные модели управления. Российский и европейский опыт. М., 2007.
15. Миронова Е.М. Дипломатические представительства белой России в эпоху революций, гражданской войны и эмиграции. (История деятельности. Создание новых форм. Принципы существования) // Диаспора. Париж; СПб., 2004. Вып. VI.
16. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). СПб., 2012.
17. Шмелёв А.В. Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017.
18. Хобсбаум Э. Нация и национализм после 1780 г. СПб., 1998.
19. Barbour S. Nationalism, Language, Europe // Language and nationalism in Europe. New York. 2000.
20. Choulgine B. Le plus grand mensonge du XX siecle: l' Ukraine. Paris, 1939.

Об авторе:

СТРЕЛКОВ Иван Павлович – учитель, государственное бюджетное общеобразовательное учреждение школы № 171 г. Москвы, (Россия, 119270, Россия, г. Москва, 2-я Фрунзенская ул., д. 7А), e-mail: mathist@mail.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE IDEOLOGY OF THE RUSSIAN POLITICAL COUNCIL

I.P. Strelkov

State Budgetary Educational Institution, School No. 171 in Moscow,
Moscow

The article attempts to analyze the ideological basis of the activities of the Russian Political Council (RPC) in Paris. The author identifies a number of basic plots around which the political concepts of the RPC were built. Among them – the question of the ways of state and national building in Russia after the victory of the white movement, the problem of overcoming the disintegration of the country, the essence of the revolution and Bolshevism, the place of Russia in post-war Europe. Based on the materials of the RPC, it was studied what meaning was put by its participants in such concepts as «Russia», «Russian people», «separatism», «Bolshevism», «Germanism». The author comes to conclusions about the eclecticity of the origin of these concepts in the RPC ideology, points out the evolution of some of them. The author concludes that the special perception of certain concepts by the members of the conference, for example, Bolshevism, hindered mutual understanding with the Paris Peace Conference.

Keywords: *Russian Political Council, White movement, Paris Peace Conference, foreign policy, ideology.*

About the author:

STRELKOV Ivan Pavlovich – Teacher, State Budgetary Educational Institution, School No. 171 in Moscow (Russia, 119270, Russia, Moscow, 2nd Frunzenskaya st., 7A), e-mail: mathist@mail.ru

References:

- Barinov I.I., Srelkov I.P., A.V. *Kopystijankij i jeho dejatel'nost' v Rossii d gody grazhdanskoj vojny, 1918–1920*, Rusin, 2012, № 3(29)
- Budntskij O.V., *Den'gi russoj emigratsii: kolchakovsoye zoloto 1918–1957*, M., 2008.
- Grazhdanov Y.D., Zimina V.D., *Soyz orlov. Beloje delo Rossii i germanskaja interventsija 1917–1918 gg.*, Volgograd, 1997.

- Gorizontov L.E., *Vnytrennyaja Rossija i jeje simbolicheskie voploschenija*, Rossijskaja imperija: strategii stabilizatsii i opyty obnovlenija. Voronezh, 2004.
- Hobsbaum E., *Natsia i natsionalizm poslje 1780 g.*, SPb., 1998.
- Kononova M.M., *Russkiye diplomatičeskiye predstavitelstva v emigratsii*, M., 2004.
- Kotsybinskij D.A., *Russkij natsionalizm v nachale XX stoletija. Rozhdenije i gibel' Vserossijskogo Natsional'nogo Sojza*, M., 2001.
- Listikov S.V., *Belyje diplomaty o «russkoj politike» zapadnyh derzhav, Versal'sko-Vashingtonskaya sistema: vznikovenije, razvitije, krizis. 1919–1939*, M., 2011.
- Listikov S.V., *Prezident V. Vil'son russkiye nebol'shevistskiye sily i konferentsija na Printsevyh ostrovah*, Amerkanskij ezhegodnik, 2007, M., 2009.
- Listikov S.V., *Problema nezavisimosti Finlyandii na PMK v kontekste voprosa o sohranenii tzelostnosti Rossii (po materialam bjelogo dvizhenija)*, Mnogolikost' tzelogo: iz istorii tzivilizatsij Starogo i Novogo Sveta. Sbornik v tchest' Viktora Leonidivicha Mal'kova, M., 2011.
- Listikov.S.V., *V. Vil'son i Russkoye političeskoye sovesčhanije na PMK, Tchicherinskije tčtenija. Rossija i mir posle okončhanija pervoj mirovoj vojny (k 90-letiju okončhanija vojny i podpisaniya poslevojnnyh soglashej)*, Tambov, 2009.
- Lor E., *Russij natsionalizm i Rossijskaja imperija: kampanija protiv «vražeskih poddanyh» v gody Pervoj mirovoj vojny*, M., 2012.
- Makarova N.I., *Slavijanovedenije pervoj poloviny XIX v.v Evrope i v Rossii v kontekste projektov natsional'nogo vozrozhdenija slavijan*, Imperskije i natsional'nyje modeli upravlenija. Rossijskij i jevropejskij opyt, M., 2007.
- Mironova E.M., *Diplomatičeskiye predstavitel'stva beloj Rossii v epohy revolutsii, graždanskoj vojny i emigratsii. (Istorija dejatel'nosti. Sozdanije novyh form. Printzipi susčestvovanija)*, Diaspora, Parizh, Sankt-Pererburg, 2004., Vyp. VI.
- Puchenkov A.S., *Natsional'nayja politika generala Denikina (vesna 1918 – vesna 1920 g.)*, SPb, 2012.
- Shmelev A.V., *Vneshnyaya politika pravitel'stva admirala Koltčaka (1918–1919 gg)*, SPb., 2017.
- Zubachevskij V.A., *Beloye dvizhenije i problema zapadnyh rubezhej Rossii. (1918-1919)*, Problemi istorii i istoriografii, Omsk, 2002.
- Zubatchevskij V.A., *Graždanskaya vojna v Rossii kak faktor formirovanija novoj geopolitičeskoj situatsii v Tsentral'no-Vostočnoj Evrope (1918-1921)*, Gumanitarnoye znaniye. Yezhegodnik. Serija «Prejemstvennost'», Omsk, 1999, Vyp. 3.

Статья поступила в редакцию 16.10.2021 г.